

План А провалился, переходим к плану Б

Торжественный собор освещался тёплым светом, излучаемым лампами, что делало сцену даже фантастической.

Единственный человек, стоящий здесь, в этом соборе – потрясающе красивая эльфийка. Её голубые глаза были направлены на статую героя Оливи, и она была в чёрном платье.

Имя этой эльфийки, которая выглядела словно ярко сияющий лунный свет в темноте ночи – Альфа.

— Всё, чего мы хотим – это правда, — как будто Альфа разговаривала со статуей, — Герой Оливи. Что вы на самом деле сделали на Святой Земле? Теперь правда и ложь так тщательно перемешаны, что это похоже на чтение тьмы истории.

Затем она прошла, звук её высоких каблуков отчётливо разносился по всему собору. Постепенно она приближалась к чему-то красному на мраморном полу.

— Архиепископ Дрейк. Что ты прятал? Если бы только твой рот был всё ещё функционален, тогда я могла бы попросить тебя ответить.

Красное на мраморе – большой кусок мяса, покрытый кровью. То, что раньше было тучным человеком, полностью уничтожено, и в нём не осталось жизни.

Высокие каблуки остановились прямо в луже крови. Юбка длиною до колена обнажала её белые, стройные ноги.

— Кем ты был убит? Кто может зарезать кого-то в таком высоком положении как твоё?

Глаза трупа архиепископа говорили о покорности линии на границе смерти. Тёмные слухи об архиепископе дошли даже до королевской столицы. Тем не менее, когда кого-то отправили расследовать, он был прибран.

— Мы будем ждать открытия двери на Святую Землю завтра.

Альфа бросила на статую героя Оливи последний взгляд, прежде чем отвернуться. Из-за дверей собора раздались голоса в поисках архиепископа.

Не обращая на них внимания, Альфа открыла двери и ушла. Когда звук высоких каблуков постепенно стих, ворвались рыцари в свою очередь.

Хотя они сразу увидели труп архиепископа, ни один из них не говорил о златовласой эльфийке. По факту, ни один из них даже не заметил её, пройдя мимо неё.

Единственным доказательством того, что она была здесь, осталась цепочка красных следов каблуков, уходящих в глубь белого мраморного коридора.

В ночь накануне праздника я смотрел на Линдвурм сверху с башни с часами. Фестиваль

накануне прошёл за день до испытания. Обе стороны главной улицы города были переполнены огромным разнообразием киосков, а свет ламп напоминал реку, извивающуюся вдаль.

Роуз, очевидно, посещала вечеринку с церковью. Естественно, она не пригласила меня. Если бы она это сделала, я бы определённо отказался.

С ветром, взъерошившим мои волосы, я улыбнулся.

Мне нравятся подобные сцены, где персонаж смотрит на город, людей и всё такое с подобного высокого места. Тем более, когда ночное время, и что-то на самом деле происходит внизу под моим взглядом.

— Итак, это началось, — пробормотал я под влиянием момента. — Так вот каков... выбор этой стороны...

(T/N: это выбор Steins Gate.....)

Тогда это та часть, где я резко сужаю глаза.

— В этом случае мы будем сопротивляться, — я превратился в фигуру Тени в одно мгновение. — Ибо мы не можем позволить этого...

Затем я прыгнул в ночь. Мой иссиня-черный плащ трепетал, и я приземлился...

Здесь есть аллея, удаленная от всего шума накануне праздника. Передо мной человек, у которого лицо скрыто за маской.

Я следил за этим парнем своими глазами с тех пор, как он очень подозрительно покинул церковь. Могу поспорить, что он вор. На самом деле нет, от него исходит слабый запах крови. В конечном итоге ему пришлось кого-то ранить, находясь внутри? Ежели он это совершил, то это делает его разбойником, а не вором.

— Ты думал, что сможешь уйти?..

Человек в маске отступил на шаг.

— В ночи всё скрыто. И там мир, который принадлежит нам...

Человек-маска достал свой меч.

— ...Мир, из которого никто никогда не сможет сбежать.

Человек-маска поднял свой меч и стал напротив меня. Я сам даже не касался своего меча, просто стоял на месте, ожидая этого. Затем, прямо перед тем, как он взмахнул мечом, его голова просто слетела.

Я молча наблюдал, ожидая, пока из-за покойника выйдет женщина.

— Давно не виделись, мой господин, — сказав это, она преклонилась передо мной. Она не кто иной, как Эпсилон, 5-й член Семи Теней.

Она убрала часть формы, закрывающую её лицо, и взглянула на меня. Это эльфийка с волосами цвета прозрачного озера и глазами чуть более тёмного оттенка.

Когда дело доходит до красавиц, есть различные типы. И она... она гламурный тип. Её идеально выточенное лицо гламурно, да и форма её тела гламурна. Все дрожат, когда она идёт. Она крадёт у всех взгляды, как мужчин, так и женщин, даже если этот человек на самом деле не заинтересован. Тем не менее, я на самом деле знаю её секрет.

— Обезглавливание срезом? Отлично сделано.

— Для меня большая честь.

Эпсилон улыбнулась со слегка красными щеками. Её достойно звучащий голос может показаться властным для некоторых людей. Но для меня это словно отзвуки пианино, поэтому я его не особо недолюбливаю.

Среди Семи Теней она обладает высочайшей точностью контроля магии. Обычно после того, как магия покидает тело, ей становится очень трудно управлять. Она, однако, способна не только контролировать её без усилий, но и её лучшая техника – даже отправить срез своей слизи в ход, как режущую атаку.

Таким образом, ее второе имя – "Педантичная". ['The Precise']

Хотя она довольно гордая и довольно колючая личность, она всегда очень мила, когда дело касается меня. Её часто неправильно понимают, но на самом деле она очень хорошая девушка, которая в прошлом даже наливала мне чай каждый день. Она также покорно слушается Альфы и является той, кто действительно уважает иерархические отношения.

Прошло много времени с тех пор, как я видел её в последний раз, поэтому я хочу наверстать упущенное, но из её атмосферы я понял, что она в режиме Сада Теней.

Отлично. Тогда я также отвечу тем же.

— Что случилось с «этим» планом?

Эпсилон состроила гримасу. Она, вероятно, отчаянно придумывает историю.

— Цель была уничтожена «палачом» церкви. Мы позаботились о пешках, но палач проскользнул сквозь пальцы.

— Хм... — так она сделала ставку на «Палача». Хорошо, мне это нравится.

— Итак, мы приступим ко второму плану, — ооо, схема перехода к Плану Б, когда План А терпит неудачу.

— Приступить. Но вы знаете, что это значит, верно?

— Наша решимость непоколебима. Даже если это превратит Церковь в нашего врага, даже если наше имя обретёт дурную славу.

— Мы будем просто делать то, что делаем. Не подведи.

— Да, сэр.

Видя, как Эпсилон склонила голову, я покинул сцену, стирая своё присутствие и исчезая в ночи с быстрым движением.

<http://tl.rulate.ru/book/13821/414342>